

Любовь Шувалова

Кхундур

18+

Любовь Шувалова

Кхундур

«Автор»

2026

Шувалова Л.

Кхундур / Л. Шувалова — «Автор», 2026

Мор Эрудаль, алиш среднего возраста, только что проснулся от зимней спячки. В один из вечеров, когда погода на улице была отвратительной, в его дверь постучал Наглый Волшебник Талор и предложил одно приключение. Эрудаль, знающий о мире только из своих книг, сначала отказывается, но жгучее любопытство заставляет его обратить свой взгляд на мир за пределами Шепчущего Леса.

© Шувалова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1, или неожиданные гости	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Любовь Шувалова

Кхундур

Глава 1, или неожиданные гости

Весна только начала приходиться на наши земли, снег медленно таял, и все остальные вылезли из своих зимних нор отдохнувшими и необычайно голодными, ведь никакая зимняя спячка не может утолить голод. Я сам-то вылез из своей зимней норы только два дня назад, и мне предстояло убрать весь мой дом, а также разбудить моих соседей, которые попросили меня об этом перед самой спячкой. Разбудить мне удалось только семьи Промтор и Дальвак, а другие оказались так сильно погребены под снегом, что раскапывать их означало обморозить всё своё тело. Поэтому пришлось быстро шить себе тёплую одежду, чтобы приступить к выполнению своего обещания. Так мне удалось разбудить семьи Тормак, Балтор и Фарфар, которые отблагодарили меня за мой тяжкий труд своими запасами еды, и тем самым знаменитым вареньем Алисс Тормак, за которое постоянно дерутся на летних ярмарках.

В тот вечер я сидел перед камином и грелся, мысленно составляя план на ближайшую неделю. Много предстояло сделать перед посевным сезоном, и я не мог выбросить из головы то, что кое-какая Мила Дардон бросила мне вызов по выращиванию огурцов. Как вы понимаете, я не мог просто так оставить этот вызов не принятым. Поэтому я долго размышлял над тем, какой сорт огурцов использовать, и каким видом удобрений кормить мои огурцы, чтобы они были самыми большими во всём Иллимах. Только стук в дверь прервал мои размышления о сладкой победе. Посмотрев в окно, за которым уже расплзлась тьма ночного неба, я удивился. Кого могли принести ветра ко мне в столь поздний час и в такую отвратительную погоду? Встав с пола, я сразу же направился к двери и открываю её.

– Здравствуй, – приветствую я.

Остальные слова застревают в моём горле, когда вижу перед собой Волшебника. Светлоголубая ряса промокла, остроконечная шляпа с широкими полями наклонена в бок, чтобы холодный ветер не дул в лицо. Волшебник улыбается мне и машет своей бледной рукой.

– Здравствуй, старый друг, не пропустишь внутрь?

– Конечно заходи! – кричу я, затагивая Волшебника к себе домой, тому пришлось значительно наклониться, чтобы не удариться головой о дверной косяк, но внутри дома он более-менее выпрямился. – Тебе повезло, что я уже проснулся! Тебе бы пришлось спать на улице! Талор, не смейся! Это серьёзно!

Наглый Волшебник, по имени Талор, продолжал тихо смеяться, поглаживая свою длинную белую бороду, которая доставала ему до талии.

– Тебе лучше сесть возле камина, чтобы согреться. Не могу поверить, Талор, что ты так безрассудно отправился сюда в столь раннее время пробуждения! – возмущаюсь я.

– Но ведь всё обошлось, мой друг, – говорит Талор, кряхтя садясь на пол поближе к огню. – Ты не против, если мои спутники тоже зайдут в дом?

– Спутники?

Я смотрю на дверь, которая всё ещё была открыта. На меня смотрели семь лиц, которые не принадлежали к моему виду. Присмотревшись к ним, до меня дошло ужасающее осознание того, кого именно привёл в мой дом этот наглый Волшебник Талор. На меня смотрели три гнома, два человека и два эльфа. Мои внутренности задрожали, а сок мой словно загустел во мне, отказываясь доставлять необходимый воздух в мозг, чтобы тот начал управлять моим телом. Я смотрел то на Волшебника, то на этих спутников, что продолжали стоять на улице, не решаясь войти внутрь. И что мне нужно было делать?

Тысячи лет на эти земли не ступали ноги эльфов, людей и гномов, ведь именно от них мой народ прятался здесь, в Шепчущем Лесу, который защищал нас от чужаков в обмен на исцеление. Так было сотни лет! Но как они могли проникнуть сюда, в Иллимах, и остаться в живых? Мой взор, конечно же, устремляется на Талора, что смотрел на меня самыми лучшими глазами оленёнка, говорившими о невинности и безобидности, но я знал этого Волшебника большую часть своей жизни. Я не зря называю этого Волшебника Наглым.

– Ты привёл их сюда! – мой голос полон обвинения и глубокого предательства. – Зачем?

– Им нужна твоя помощь, – только отвечает Талор, склонив голову вниз. – Понимаю, что я поступил опрометчиво, но, признаюсь честно, у меня не было другого выбора.

– Выбор есть всегда, – бормочу я, разглядывая своих гостей.

Два гнома присели на корточки, а третий остался стоять на ногах, с гордо поднятой головой. Я с ужасом заметил оружие, прикрепленное к спинам и боку гномов. Один гном со светлой бородой и волосами, что также выглядел весьма безобидно, оглядывал мой дом с любопытством ростка, которого в первый раз вывели на улицу. Другой его товарищ смотрел прямо на меня своими тёмными карими глазами, его лицо слева направо через переносицу пересекал шрам, от размера которого мне становилось дурно. Третий гном с ярко-рыжими волосами и бородой выглядел благородно. Его осанка пряма, а глаза цвета свежей травы говорили о упрямстве и глубоком презрении. Мне также удалось заметить, что одежда этого гнома была в разы разнообразнее, чем у его товарищей.

За гномами стояли два человека, которым пришлось немного присесть, чтобы заглянуть внутрь. У одного была чёрные длинные волосы и борода, не такая густая, как у гномов, но погуще, чем у любого из Северного Гиммля. На боку висел меч, а тёмные одежды говорили о том, что этот человек проводит в дороге много времени. Другой же человек казался молодым. У него также были чёрные волосы, но они были слишком коротки и открывали уши. Его голубые глаза смотрели на меня с любопытством, в отличие от чёрных глаз его спутника, которые настороженно следили за мной. На его лице также была маленькая улыбка. Словно он хотел показаться безобидным, но я знал, насколько опасен мог быть человек.

Эльфам пришлось наклониться, чтобы хотя бы заглянуть в дом. Они оба были светловолосыми, даже похожи внешне, но я мог с уверенностью сказать, что они отличались друг от друга. Эльф справа от меня сиял от любопытства, смотря на меня как на что-то необычное, но в этом любопытстве скрывалось благоговение, словно этот эльф впервые нашёл луноцветы в самый разгар цветения. Эльф слева выглядел слишком озорным, напоминая мне моих дорогих кузенов, которые могли принести огромную беду только от скуки или упрямства. Он внимательно осматривал дом, и в его голове явно рождались различные идеи, про которые мне было страшно спрашивать.

Я ближе подхожу к Талору и пальцами сжимаю ткань его рясы, чтобы приземлить себя, ведь собирался впустить их всех в свой дом. Волшебник отлично послужит для меня щитом, на случай непредвиденных обстоятельств и излишней агрессией моих гостей.

– Вы можете войти, только прошу вас стряхнуть снег со своих сапог, так как я только сегодня помыл свои полы, – говорю я с надеждой на то, что они меня послушают.

Первыми вошли гномы, так как они были невысокими и им не составило огромного труда пройти во внутрь. Людям пришлось пригнуться, чтобы войти. Эльфы же гуськом зашли в дом, произнося что-то себе под нос на своём языке. Я не пропустил то, как черноволосый и рыжеволосый гном с огромным злорадством смотрели на эльфов, произнося что-то друг другу с огромными ухмылками на губах. Только тогда я вспомнил о том, что между эльфами и гномами была какая-то вражда, про которую, к сожалению, осталось мало записей, кроме старых сказок.

Эльфы выпрямились и оба одновременно стукнулись об одну из потолочных балок, об которую часто бился головой сам Талор, когда был особенно невнимателен. Двое схватились

за свои головы и шипели, трое гномов рассмеялись над ними, грубо показывая на них пальцем, а люди отвели свои взгляды и прикусили нижние губы, чтобы самим не рассмеяться. Талор поднимается с серьёзным выражением лица, хотя я мог видеть в его глазах веселье от того, что он теперь не единственный, кто стукался об эту бедную балку.

– Пришло время представить тебе моих спутников.

Талор машет рукой, и все они встают по росту. Сначала эльфы, потом люди, затем гномы.

– Это – Рубельтар Лилиман и Лиликас, сыновья-близнецы короля Рубельтара Литура, про которого, я знаю, вы начитаны, – представляет Волшебник, двое эльфов кланяются, а я медленно теряю самообладание из-за того, что принцы оказались в моём не до конца убранном доме.

– Далее у нас второй принц Пиран Артур, сын Пиран Эллис из королевства на воде Гольхейм, – юный человек кланяется. – Рядом с ним его телохранитель Рим Торчак.

Грозный человек склоняет голову, а я с ужасом смотрю на гномов, боясь того, кем они могут оказаться. И мои опасения подтвердились.

– Перед тобой второй принц Королевства Орокалм Оронсон Турсон, ныне известный как Турсон Обезглавливающий, – рыжий гном склоняет голову, продолжая пристально смотреть на меня, – а также его сопровождающие – Ками Вуд, сын Дуди, наш писец, и Дор Гол-Дом, сын Гол-Дар, телохранитель принца.

Светловолосый гном машет рукой с яркой улыбкой, а черноволосый сильнее хмурится. Я склоняю голову каждому гостю, как и принято в вежливом обществе и представляюсь.

– Приятно познакомиться, я Мор Эрудаль, учёный, изучающий текста и историю, также хороший сказитель.

– Вам не стоит бояться его каменного лица, хоть этого не видно, но он очень чувственен и принимает всё близко к сердцу, – радостно говорит Талор и ободряюще хлопает меня по плечу.

Каменное лицо? Признаюсь, я сначала не понял о чём говорит этот Наглый Волшебник, но потом заметил, насколько выразительны лица других. Мне, как рождённому из дуба, не повезло лишиться почти всей своей мимики, так характерной для остальных. Так что, моё лицо действительно было подобно камню, но я всё равно обиделся за сравнение. Я смотрю на Талора, но тот только усмехается.

– Я сейчас принесу дополнительных одеял и еды, пока устраивайтесь возле камина, – говорю я, идя в кладовую за вещами.

В моей голове крутились множество предположений о том, зачем этим королевским особам понадобился такой, как я - обычный историк и сказитель. Почему Талор не отправился в Камерири, где проживали все плодовые, которые слишком любвеобильны и веселы? С какой целью они вообще пришли сюда, если не для того, чтобы завоевать нас и снова поработить в рабство? Я остановился и глубоко вздохнул. Талор не приведёт врагов к нам на порог, да и Шепчущий Лес никто не смог пройти на протяжении тысячелетий. Так что причина была в чём-то другом, настолько серьёзная, что у Наглого Волшебника не осталось выбора и он привёл чужаков ко мне домой. Что-то внутри меня затряслось от волнения, что-то давно забытое, но я это проигнорировал и возвратился в зал, где все сидели перед камином небольшими кучками. Раздав одеяла, мне пришлось направиться на кухню, чтобы спуститься в подполье и достать заготовки. Я надеялся, что они оценят мои замаринованные овощи и копчёности, я мог бы приготовить суп из заготовок, но решил сделать это завтра. Организм нельзя нагружать на ночь тяжёлой едой.

Я поднимаюсь вверх и раскладываю продукты на столе. Этого было немного, но в качестве перекуса сойдёт. Небольшая баночка огурцов и помидоров, немного копчёного мяса и сала должны подойти, чтобы утолить хоть немного голода. Завтра я мог бы испечь хлеб. Выловив из банки огурцы и помидоры, и разложив их по тарелкам, я приступил к нарезке сала и мяса на ровные кусочки. Аккуратно разложив всё по тарелкам и подносу, я отправился в

зал, где меня ждали гости. Зрелище, встретившее меня, было необычным: гномы соорудили небольшую крепость из одеял и подушек, явно чтобы отгородиться от остальных, эльфы-близнецы расстелили одеяла на полу и легли на них животом, подперев головы подушками, люди же укрылись одеялами, а их подушки были поставлены аккуратно в стороне.

– Я принёс для вас немного еды, чтобы вы могли поесть после долгой дороги, – говорю и ставлю поднос в центр их импровизированного полукруга. – Есть среди вас те, кто любят сладости? У меня есть варенье от Алисс Тормак, уверен оно может вам понравиться.

– У тебя есть варенье Алисс? – спрашивает Волшебник и активно машет рукой. – Почему ты мне сказал? Неси его сюда! Я не ел его уже два года!

– Ты просто должен перестать проигрывать в драках, – говорю я с юмором, которое точно не отражается на моём лице. Ведь у меня каменное лицо, как сказал Талор, за что я должен лишиться его варенья, но я хороший друг, поэтому принесу ему варенья. – Есть ещё желающие?

– Я хочу попробовать это варенье! – говорит Лилиман, поднимая руку.

– Я тоже, – вторит ему его брат, Лиликас, рядом.

– Я тоже не откажусь попробовать это варенье, – говорит Артур с улыбкой, которую я не побоюсь назвать мягкой. – Мой спутник, к сожалению, не любит сладкое.

– Мы откажемся от предложенного варенья, чем бы это ни было, – говорит Турсон от имени всех его товарищей.

Я киваю и иду на кухню, где разливаю варенье по четырём вареньицам и достаю маленькие ложки для еды. Аккуратно несу всё это в зал и раздаю каждому свою порцию.

– Сначала поедим, потом вы можете рассказать мне, зачем вы прибыли в наши земли, – говорю я и сажусь на своё место, бросая короткий взгляд на Талора, что уже начал есть варенье, довольно причмокивая.

Все начали есть. Гномы, как я и предполагал, потянулись к мясу и салу, бросая брезгливые взгляды на огурцы и помидоры. Эльфы отдали предпочтение варенью, поедая только его с невероятной радостью. Люди аккуратно пробовали огурцы и помидоры, но я увидел, как заблестели глаза юного принца, когда он откусил кусочек огурца. Признаюсь честно, то в моей груди вспыхнула гордость, ведь все мои огурцы всегда становились победителями во всех номинациях Праздника урожая, и они были невероятно вкусные, а особенно маринованные. Так что я не мог не гордиться тем, что принцу понравились мои огурцы. Гномы упорно тихо шептались на своём языке так, что я не мог их чётко расслышать, но Гол-Дом махал копчёным кусочком мяса Туского кабана, убитого в сезон Поздней охоты. И на лицах гномов явно был шок.

Через несколько минут вся еда закончилась. Все отложили ложки и вилки. Эльфы сели и выпрямили спину, люди сбросили одеяла, а гномы остались в своей крепости. Атмосфера в комнате моментально стала тяжелее, а ко мне подобралась тревога. Что же им было от меня нужно? Почему они все выглядели такими серьёзными? Что вообще случилось во Внешнем мире?

– Скажи, что тебе известно о орках? – спрашивает Турсон, пристально смотря на меня.

Это был совсем не тот вопрос, который я ожидал услышать. Что я мог знать об орках? Мои знания были очень ограничены в этой теме, так как книг и описаний в Главной Библиотеке было не много. Но даже так, я мог дать ответ на это вопрос.

– Насколько мне известно, то орки произошли от группы эльфов, которые были ослеплены блеском чёрного золота, созданного Лордом Марваль. Их души погрязли в зависти, алчности и вечной злобе, а их прекрасный внешний облик превратился в уродливую оболочку для уродливой души, — рассказываю я то, что узнал из старых свитков и рассказов Сирвуля.

– Это верно, – тихо говорит Лилиман, и бросает на своего брата короткий взгляд.

– Может, вы знаете что-нибудь ещё? – аккуратно спрашивает Лиликас.

Я смотрю на Талора, ведь не понимаю, к чему такой распрос. Разве они сами не знают всего этого? Понимаю гномы и люди, но два брата точно должны знать это, ведь это часть их истории. Волшебник просто пожимает плечами, а я в очередной раз хочу окунуть его в реку Турра, чтобы тот перестал выводить меня из себя.

– Их кровь такая же чёрная, как и чёрное золото, которое пленило и развратило их души, – отвечаю я, понимая, что от меня всё ещё ждут ответа. – Говорят они на странном языке, которое режет уши и вызывает головную боль у услышавших его. Они нападают ночью и несут смерть любому, кто встанет у них на пути, ибо они рок, посланный на благодатные земли Лордом Марвалем с целью уничтожения всего живого. Как было написано в одной книге: «Бойтесь их и молитесь о том, чтобы они вас не нашли, ибо они величайшее порождение зла, стремящееся пожрать всё и оставить ничего. Бойтесь всадников на огромных волках, бегите, когда слышите умирающий крик, и примите свою смерть, когда они произносят **«Тур пар»**, ведь это последнее, что вы услышите.»

Все смотрят на меня, и в комнате повисает напряжённая тишина. Гномы что-то тихо бормочут, братья бросают друг на друга взгляды, словно могли безмолвно общаться, а люди отвели взгляд в стороны, а лица их побледнели. Один только Талор остался невозмутимым.

– На данный момент это всё, что мне известно, – говорю я, терпеливо ожидая от них слов.

– Это довольно точное их описание, – наконец произносит Лилиман. – Но есть ещё одна деталь, про которую не многим известно.

Это заинтересовало меня. Новые знания всегда ценились, а получить их считалось великой удачей и честью. И ещё на такую малоизученную тему как орки.

– Тела убитых орков способны отравить землю настолько, что она не сможет давать жизнь для растений, – говорит Лиликас, сцепив пальцы и серьёзно глядя на меня. – Цветущие поля превращаются в пустыни, почерневшие от всей пролитой орочьей крови.

Я смотрю на Талора в поисках подтверждения слов эльфа. Волшебник кивает, а мои пальцы дёргаются в желании поскорее записать этот новый факт. К сожалению, это всё ещё не отвечало на мой вопрос о том, зачем они здесь. Хотя я мог догадаться, что это как-то связано с орками и их кровью, загрязняющей плодородные земли. Мне приходится сдерживать себя, чтобы не рассказать о своих мыслях, так как мне хочется услышать то, что они скажут, ведь есть вероятность того, что я могу ошибаться.

– И как это связано с тем, что вы пришли в мой дом во время пробуждения? – вопрос слетает с моего языка быстро и легко.

– Дело в том, что около двух лет назад между орками, людьми, эльфами и гномами произошла битва, – говорит Вуд, наклоняясь вперёд, но всё ещё не покидая пределов крепости. – Хоть битва и была выиграна, но очень большими потерями. Многие погибли, и их достойно похоронили, соответственно их традициям. Проблема в том, что никто не позаботился об телах мёртвых орков в первую очередь. Их просто скидали в кучи, а потом сожгли.

– Но яду хватило времени, чтобы проникнуть в почву и отравить её, – Лиликас хмурится и тени на его лице становятся более глубокими. – Поле боя превратилось в пустошь всего за неделю. Никто не предал этому значения, так как все думали, что после зимы всё придёт в норму. Но мы ошиблись.

– Поле стало безжизненным, там даже трава не могла прорасти. Это нас встревожило, поэтому эльфы начали проводить исследования и пытаться вернуть жизнь в эту землю, – Лилиман тяжело вздыхает. – Мы были так сосредоточены на одном месте, что не заметили, как остальные земли отравились.

– Всё началось тогда, когда урожай стал меньше в два раза, чем в прошлом году, – Артур сжимает кулаки до побелевших костяшек. – Хоть наше королевство и называется королевством на воде, но мы зависим от земли также сильно, как и от рек. Такое резкое падение урожая сильно ударило по нам, поэтому мы попросили у королевства гномов их неиспользованные

земли для вспахивания, в надежде на то, что мы сможем взрастить больше урожая в следующем году.

– Земли были выделены за небольшую арендную плату, так как гномы тоже зависели от даров земли, а голод нам не нужен, – говорит Турсон и переводит свой взгляд на горящий огонь. – Надежды рухнули, когда почти весь урожай покрылся чёрной плесенью, от которой невозможно было избавиться. Тогда на наши земли и пришёл Нардал.

Я моргаю. Кто такой Нардал? Если судить по тону Турсона, то это кто-то очень важный, которого он очень неохотно уважает. Мне не удаётся вспомнить никого с таким именем, хотя я знаю все громкие имена вплоть до окончания Великой войны Пепла, после которой мой народ и осел на этой земле под тенью деревьев Шепчущего Леса. Хотя может всё дело в переводе? Гномы часто нарекают всех своими версиями, как в случае с Лути, которую гномы прозвали Ширакимлух. Если мне не изменяет память, то «Нар» означает «деревянный» или «дерево», а «Дал» обозначает действие дарения. Значит Нардал означает Дающий или Дарящий Дерево. Но в мою голову всё равно не приходит ничего полезного. Кто мог даровать дерево? Это его сила или то, что он сделал для королевства гномов, за что они и дали ему такое имя? Я смотрю на Талора и в моей голове щёлкает.

– Серьёзно? – спрашиваю я у ухмыляющегося Талора.

– Я знал, что ты сможешь понять, – волшебник бросает на меня гордый взгляд.

– Для чего ты использовал свой дар, чтобы получить такое имя?

– Ничего серьёзного, просто вырастил лес для их небольшой нужды, – отвечает Талор, игнорируя мой испепеляющий взгляд.

– Просто вырастил лес? Ты хоть представляешь, что ты сделал? Менять ландшафт и создать целую систему! Это преступление! Как Великая Мать не покарала тебя?

– Возможно я её любимчик? Не знаю. Я ведь всё ещё хожу по этой земле, и она подо мной не разверзлась, чтобы забрать меня в тёмные глубины. Так что всё хорошо.

– Не могу поверить! Существуют правила!

– Правила нужны для того, чтобы их нарушать.

Я собираюсь отчитать этого Наглого волшебника, но по всему дому раздаётся громкий стук, что пугает меня. Гол-Дом грозно смотрит на меня с Талором, а его молот лежит на полу. С болью смотрю на то, как мои половицы сломались от силы удара гнома.

– У нас нет времени на ваши споры. Наша земля умирает, – говорит Гол-Дом.

– Простите за это небольшое отступление, – извиняется Талор, а затем смотрит на меня. Его глаза выражали серьёзность, какую я не видел в нём очень давно, и это заставляет меня напрягаться. – Гол-Дом прав. Вся их земля отравлена, всё растущее на ней умирает, так и не успев полностью расцвести, а всё что смогло вырасти слабое и не питательное. За два года кровь орков, залившая землю, превратила цветущие поля в пустоши без жизни. Мы пришли сюда, чтобы попросить у тебя помощь.

Это заставляет меня в шоке посмотреть на волшебника. За помощью? Ко мне? К тому, кто ничего не смыслит в земледелии и садоводстве? Я неловко смеюсь, продолжая смотреть на Талора, надеясь на то, что тот шутит. Ведь если это не так, то Талор просит меня покинуть Шепчущий Лес и отправиться в мир, где меня могут убить только за то, что я меньше даже гнома и выгляжу, как лёгкая добыча. Талор не смеётся и не говорит, что это шутка. Мой смех замирает у меня в горле.

– Ты не серьёзно, – мой шёпот тихий.

– Увы, мой друг, нам нужна помощь, твоя помощь. Настало время исполнить свой долг перед землёй.

Я резко поднимаюсь. Во мне растерянность, страх и другое чувство, которое мне удобно принять за гнев к волшебнику, чем за что-то другое. Я не помню, как покинул свой тёплый дом и вышел на холодную улицу. Мне не хотелось оставаться в том помещении ещё хоть одну

минуту. Слова Талора крутились в голове. Долг перед землёй? Земля уже более двух тысяч лет не просила помощи. Никто не слышал крика о помощи. Никто! Я останавливаюсь и глубоко вздыхаю. Мне удалось подняться на холм, где росла одинокая ива. Мой взгляд падает на дома моих соседей, что уже, наверное, спали в своих кроватях. Мне даже было страшно представить их реакцию на то, что в эти земли пришли люди, гномы и эльфы. Многие точно спрячутся или убегут в лес, наплевав на снег и холодную погоду, в надежде на то, что деревья защитят их. Остальные же попытаются прогнать чужаков. И только единицы спросят о том, зачем они здесь и как они попали сюда.

Две тысячи лет мы жили в здесь, в тени Леса, вдали от других. Все знали о том, что за пределами Леса нас ждёт смерть от рук эльфов, людей, гномов, орков и других существ, ожидающих своего часа для нападения. Наш народ слаб и абсолютно не смыслит в сражениях. Мы выбрали жизни в изоляции, чтобы избежать рабства и истребления. Шепчущий Лес с радостью принял нас в свои чертоги в обмен на то, что мы сможем исцелить землю нашими способностями, которые и стали причиной охоты на нас. По крайней мере эта та легенда, которую нам рассказывают наши родители. Является ли эта легенда правдивой никто не знает. Мир жесток и в нём нет места для таких мы.

Но...

Я поднимаю свой взгляд. На горизонт. Мне вспомнилось, как я сидел здесь, под этой ивой, когда ещё был маленьким ростком и смотрел на горизонт, мечтая выйти за пределы Леса и увидеть мир. Тогда я был молод, и любопытство не давало покоя моему разуму, который представлял о том, что же находится за пределами Леса. Мне представлялись всякие рыцари на огромных лихих конях, сильные гномы с огнём в руках и сталью в глазах, прекрасные эльфы с их песнями и играми, а уродливые орки не давали мне спать, ведь я представлял то, как я побеждаю их один за другим. Но это было давно, и всё меняется. Теперь меня не будоражит воображение. Но всё же

Мне до сих пор интересно. В груди нарастает тяга, и она тянет меня обратно в дом к этим чужакам. В моей голове есть уже сотни идей, о том, как пройдёт это путешествие. А ведь я даже не согласился идти с ними!! Противоречия разрывают меня. Мне так сильно хочется идти, но я не могу оставить свой дом. Что скажут мои сёстры, если я просто исчезну? Или умру? Доставят ли моё тело обратно сюда, чтобы оно смогло обрести покой здесь? Я не мог ответить на эти вопросы, да и не хотел.

– Я знал, что смогу найти тебя здесь, мой друг, – тихо говорит Талор, медленно приближаясь.

– Ты доволен? – мой голос хриплый. – Смотри, что со мной сделали твои слова. Прячусь здесь, как провинившийся саженец, боящийся получить нагоняй от повара.

– Я бы назвал это временным отступлением.

– Почему я? Предположим, я знаю, как им помочь, но я не садовод и не земледелец. За всю свою жизнь мне не приходилось работать на полях и садах. Старые руины и библиотеки стали моей вотчиной. Толку от меня как от ёлки яблок.

Талор смотрит на меня. Его глаза смотрели словно внутрь меня, разбирая по маленьким волокнам, из которых я состоял. Мне никогда не нравился этот взгляд, так как казалось, что Талор знает меня лучше меня.

– Мне не нужен тот, кто сможет хорошо вырастить морковь или картошку. Мне нужен тот, кто не боится идти вперёд. Мне нужен тот, кто хочет увидеть то, что может предложить мир. Мне нужен

– Дурак, сующий свой нос куда попало.

– Мне нужен ты, – Волшебник усмехается. – Я помню росток, что не боялся в одиночку пересечь множество опасных мест, чтобы получить то, что он хочет, и также чтобы утолить своё любопытство. Я всё ещё помню случай с тем обрушимся мостом.

– Это было давно и не правда, – фыркаю я, пока чувствовал, как моё лицо краснеет от стыда. Откуда я мог знать, что тот мост обрушится, если вытащить несколько камней с интересным узором?

– Суть в том, что ты идеально подходишь для этого задания. Я знаю, что тебе любопытно. Скажи же.

Я сурово смотрю на Волшебника. Талор усмехается, а мне уже хочется закопать его под этой старой ивой и сказать его спутникам, что он потерялся. Но больше всего меня раздражало то, что он был прав. Чувство, что я решил принять за гнев, оказалось любопытством, тлеющим в моей душе, но разгоревшимся до огромного пожара из-за прибытия неожиданных гостей. И этот пожар был настолько силён, что он сжигал меня изнутри.

– Ты прав, Наглый Волшебник! Мне любопытно! И это разрывает меня. Я не знаю, что делать. Я в отчаянии, Талор. Мне так хочется всё знать. Настолько, что это причиняет боль. Почему это так больно?

– Не знаю, – пожимает плечами Талор. – Но думаю, мы сможем смягчить эту боль, не так ли?

– Ты старый хитрый лис, – говорю я с потрясением.

– Ну так что? – Талор смотрит на меня сверху вниз. – Что ты выберешь?

И действительно. Что я выберу? Остаться дома в безопасности и в вечном сожалении об упущенной возможности, но с семьёй? Или отправиться в путешествие, где я могу умереть и никогда вернуться домой, но где смогу получить ответы на все свои вопросы?

– Если они не разрушат мой дом, то я с удовольствием сопровожу их до их дома, – говорю я. Сирвуль всегда называл меня глупцом. Так почему бы не соответствовать этому слову.

Талор усмехается. Он достаёт из своего рукава трубку и мешочек табака, а мне приходится закатывать глаза. Волшебник ведь знает, что никто из моего народа не переносит запах табака, но он всё равно курит его при любом удобном случае.

– Тогда я пойду.

Спуститься обратно не составило огромного труда. Открыв дверь в свой дом, передо мной предстала очень странная картина: Гол-Дом сидел на Лилимане, пока эльф пытался встать, Лиликас сидел лицом к камину и не обращал внимания на своего брата, Артур и Торчак отсели от этих двоих, предпочитая мёрзнуть, а Вуд зарисовывал это на листке своего дневника, Турсон же наблюдал за этим со спокойным лицом. Но спокойствие быстро сменилось хмуростью, когда он увидел меня.

– И что же ты решил? – его тон требователен, но я не из простого дерева появился, поэтому игнорирую его вопрос и захожу внутрь.

– Прошу вас не драться в моём доме. Мастер Гол-Дом, слезьте, пожалуйста, с принца Лилимана. Мои гостевые комнаты, к сожалению, грязны и не пригодны для использования, поэтому вам всем придётся спать здесь. Может кто-нибудь из вас, благородных господ, помочь мне принести вам дополнительные одеяла и подушки?

– Я могу помочь!/Позвольте мне помочь! – говорят одновременно Вуд и Артур, поднимаясь со своих мест.

Так из всех моих шкафов были взяты все одеяла и подушки, ведь я не мог допустить, чтобы мои гости заморозили себе что-нибудь. Талор появился в тот момент, когда я мыл посуду, мысленно составляя письма, которые мне нужно будет написать для своих сестёр, чтобы они позаботились о моём доме и не сильно беспокоились. Закончив с посудой и пожелав им всем спокойной ночи, я вернулся в свою комнату и приступил к написанию писем. Через час всё было готово, и мне ужасно захотелось пить, но кувшин для воды оказался пустым, поэтому пришлось идти на кухню, чтобы получить столь желанную воду. Я шёл по коридору, когда услышал тихий разговор. Мне стало интересно, и поэтому я остановился в тени коридора,

чтобы услышать о том, о чём там говорят. Хорошо, что здесь не было моей прамвар потому что она бы точно оторвала мои уши даже о мысли о подслушивании.

– Я хочу домой, – Лилиман шептал тихо, но его всё равно можно было услышать.

– Ты не один такой, – шепчет Артур. – Я соскучился по покачиванию лодки. Земля слишком твёрдая для меня.

– Деревья лучше, чем ваши лодки. В них поёт мелодия жизни.

– В камне тоже, – фыркает Турсон. – То, что вы не можете услышать это, говорит о том, что ваши длинные уши глухи, как у новорождённого.

– Грация гномов хуже, чем у першу, – ворчит Лилиман.

– Пожалуйста, не устраивайте здесь драки, – говорит Лиликас. – Не хочется будить нашего хозяина.

– Мне плевать на него.

Я качаю головой и уже собираюсь уйти, но меня останавливает тихое напевание.

*Из тёмных горных глубин,
Где добывается алый рубин,
Рождается наш великий дом,
Где гордо и с честью мы живём.*

Неужели это пропел Турсон? Это точно заставляет меня сильнее прижаться к стене в ожидании чего-то. И это ожидание оправдалось, ведь тяжёлый голос Гол-Дома доносится до моих ушей.

*Великие Залы Отцов златом сияют,
А Кузницы Матерей нас согревают.
Стук кирки как древняя колыбель,
Которую нам Старые Горы напевают.*

Моё воображение без проблем рисует разные картинки, только основываясь на этих строчках. И мне с нетерпением хотелось услышать пение Вуда. И этого не пришлось долго ждать. В отличии от своих товарищей, голос молодого гнома оказался нежным.

*О, Малвур, благослови своих детей,
Подари им несколько тихих дней,
Наполненных сладким пивом и пением,
Воспевающих тебя, о Великий Отец.*

Мне хочется хлопнуть в ладоши, но не суждено этого сделать, так как меня раскроют на подслушивании. Видимо, пение гномов разожгло какое-то соперничество, ведь два голоса запели в таком чистом унисоне, что мне сначала показалось, что поёт один человек. Лиликас и Лилиман начали петь песню, написанную в древней книге, и которую мне всегда хотелось услышать в исполнении эльфов.

*Звёзды сияют ярко,
Деревья тянутся к небу,
Река уносит лодки прочь,
Горы превращаются в пыль.
Время всё пожирает,
Превращая великое в миф.
Где же спрятаться от него?
Что и кого сберечь от него?
Солнце согреет всех нас,
Семя на младую землю падёт,*

*Родник новый пробьётся,
Гора вновь из песка прорвётся.
Всё начнётся вновь,
Но конец один нас ждёт.
Живи, пой и вспоминай,
О прожитых днях и ночах,
Полных песен о сладких снах.*

Всё погружается в тишину. Мне интересно, что же споёт Артур или Торчак? Гномы спели о своём доме, а эльфы пели о времени. Так о чём же споёт человек?

*Сядь добрый народ,
Песня одна тебя ждёт.
Пиво и эль льются рекой,
Песня любви столь непростой,
Что даже Боги не обретут покой.
Она столь прекрасна, сколь и опасна,
Её глаза сияют ярко, но слова полны яда.
Она знает, она понимает, и она играет.
Сердце моё нежное и ранимое она пронзает.
Наслаждаясь моей болью и стоном, она поёт.
Я позволю ей это!
Я не могу сказать ей «нет»,
Ибо нежней рук её нет.
Утопая в постыдном грехе,
Наслаждаюсь и тону в тихом смехе.
О, Дева, отпусти меня!
Дай мне повод уйти!
Из объятий освободи.
О, Дева, прошу тебя!*

Голос Артура затихает. Затем раздаётся тихое фыркание.

– Мой принц, вы действительно только что исполнили старую трактирную песню? – голос Торчака полон недоверия.

Это прорывает невидимую плотину. Все начинают тихо хихикать. Даже мне приходится закрыть рот рукой, чтобы не издать звука.

– Я считаю эту песню хорошей, – говорит Артур, защищаясь.

– Я скажу вашему брату, что вам стоит меньше гулять по пристани.

Гномы и эльфы смеются, я даже слышу смешок Талора. Но как бы мне не хотелось и дальше их слушать, кровать ждала меня. Я бросаю последний взгляд туда, где расположились мои гости. Может, это приключение действительно пройдёт хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.